

О.А.Александрова, Н.А.Коварская

## ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Спрос на юридический перевод за последние десятилетия значительно вырос в связи с постоянным развитием международных партнерских отношений. Переводчик должен владеть юридическим английским языком, именуемым "Legalese", характерной чертой которого является наличие специализированной лексики. В данной статье рассматриваются классификации юридических терминов, а также приемы их перевода с английского языка на русский на основе трансформационных операций по перевыражению смысла: калькирование, транслитерация, транскрибирование, описательный перевод, опущения, добавления, антонимический перевод. Особое внимание уделено проблеме многозначности юридических терминов и вариативности их перевода. Материалом исследования послужили примеры из американской юридической литературы.

**Ключевые слова:** юридическая терминология, переводческие трансформации, приемы перевода, транслитерация, прием опущения, прием добавления, описательный перевод, многозначность лексем

Основой любого специализированного текста является использование широкой терминологической базы, характерной для определенного стиля или жанра. Юридические тексты не являются исключением, они изобилуют наименованиями различных реалий отечественного и зарубежного права, причем, как и специальной терминологией, которая неосведомленному читателю покажется непонятной. Подбирая варианты на другом языке для подобного рода элементов, переводчик ставит перед собой задачу не только создать необходимый коммуникативный эффект, но и максимально точно передать смысл юридического текста. Перевыражение смысла (а не значений отдельных лексем) на другом языке возможно только в случае корректного и обоснованного использования переводческих трансформаций. Рассмотрим наиболее распространенные приемы перевода юридических терминов.

Под юридическими терминами принято понимать понятия, через которые передается содержание нормативно-правовых аспектов, а терминология — это совокупность терминов различных сфер (гражданского, уголовного, административного) права. Подобные группы слов характеризуются общепризнанностью, то есть использование в прямом смысле, известном специалистам; точностью: каждая лексическая единица обладает определенной дефиницией, а также единством: обозначение конкретной реалии права (независимо от формы документа или нормативно-правового акта) всегда соотносится с одним и тем же термином.

На основе морфологического состава термины можно разделить на три группы [1]:

- простые термины (*bribe* — взятка, *cracker* — взломщик);
- составные термины или терминологические сочетания (*verbal Judo* — словесное дзюдо, *absolute foreign sovereign immunity* — неограниченный иностранный суверенный иммунитет);
- сокращения или аббревиатуры (*USJC* — United States Judicial Code — кодекс законов США о судостроительстве, *CtAppeal* — Court of Appeal — апелляционный суд).

По классификации Д. И. Милославской [2], основанной на сферах применения терминов, они бывают следующих видов:

- общеупотребимые, используемые в различных сферах жизни общества и прочно вошедшие в обиход (*law* — закон, *murder* — убийство);
- общеупотребимые с узкой специализацией, которые не вызывают затруднения в понимании, но реже используются в повседневной речи (*plaintiff* — *defendant* истец — ответчик, *breaking and entering* — взлом с проникновением);
- сугубо юридические, установить значение которых без специальных знаний очень сложно (*Miranda rule* — право человека хранить молчание и не свидетельствовать против себя, *John Doe and Richard Roe* — истец и ответчик);
- технические, отражающие определенную сферу деятельности (экономика, политика, медицина), но соприкасающиеся с юридической сферой (*autopsy* — вскрытие, *safety regulations* — правила техники безопасности).

Принадлежность лексемы к определенной отрасли права отражена в следующей классификации юридических терминов [3]:

- общеправовые термины, обозначающие универсальные правовые понятия (*legislation* — законодательство, *judgement* — правосудие);
- межотраслевые, характерные для нескольких отраслей права (*bank account agreement* — договор банковского счета, сфера Гражданского и Финансового права; *mugging* — хулиганство, область Административного и Уголовного права);
- отраслевые термины, употребление которых ограничено определенной областью правовых отношений (*felony* — преступление, специализированный термин Уголовного права; *alimony* — алименты, специализированный термин Семейного права).

Перевод любого термина начинается, прежде всего, с поиска эквивалента, т.е. полного аналога в языке перевода, зафиксированного в релевантных источниках: *Case law from various courts demonstrates an increasing willingness to attempt to challenge absolute immunity on the basis that the bar to jurisdiction violates claimants' rights to access a court and to a remedy* [5]. — **Прецедентная практика различных судов** демонстрирует повышенную готовность в принятии мер для борьбы с неограниченным иммунитетом, основываясь на том, что препятствование осуществлению юрисдикции нарушает права заявителей на обращение в суд и получение правовой защиты.

В данном примере используются устойчивые терминологические сочетания, которые часто встречаются в законодательстве и зафиксированы в двуязычных словарях. Эти предложения также иллюстрируют то, что юридические термины могут принимать различное значение в зависимости от контекста, например, слово *law* имеет эквивалент «закон», а в атрибутивных конструкциях, где определяемое слово обозначает какое-то направление или сферу деятельности, лексема *law* получает аналог «право» (*business law* — торговое право, *criminal law* — уголовное право). Именно поэтому переводчик должен правильно определять единицу оригинала (фонему, графему, морфему, лексему, словосочетание, целое предложение или даже текст), для которой следует искать эквивалент в рамках конкретной области: (ср. *case law* — прецедентная практика, *a remedy* — лекарство (мед.), средство судебной защиты, средство защиты права (юр.)). Однако эквиваленты — редкое явление, чаще приходится работать с вариантными соответствиями или с отсутствием аналогов, что предполагает применение переводческих трансформаций.

В теории перевода известны различные способы перевыражения смысла: калькирование, транскрибирование, транслитерация, антонимический перевод, добавление, опущение и др. [4]. Проиллюстрируем перевод терминов в текстах юридической направленности с помощью вышеперечисленных трансформаций.

1) Заимствование иноязычного слова путем транскрибирования (записи слова для передачи произношения при помощи алфавита переводящего языка) или транслитерации (точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак одной системы письма передаётся одним и тем же знаком другой системы письма) [4, с. 106].

*The precedent is a product of the judicial branch, that's why it is represented as a result of the highest judicial instances activity* [6]. — **Прецедент** — порождение судебной власти, поэтому он является результатом деятельности высших судебных инстанций.

Данный термин имеет латинское происхождение и входит в группу специализированной общеупотребительной терминологии английского языка. При передаче на русский язык сохраняется произношение исконного латинского слова (ср. англ. ['president]) [7].

2) Калькирование предполагает поморфемный или пословный перевод, часто с сохранением структуры сложного термина:

*Absolute foreign sovereign immunity created unfairness, for example commercial dealings between a company and a state were non-justiciable, but would have been justiciable if they had involved non-state entities* [5]. — **Неограниченный иммунитет иностранного государства** стал причиной возникновения несправедливости, например, **коммерческие сделки** между компанией и государством считались «не подлежащими рассмотрению в суде», но они подлежали бы рассмотрению, если бы касались **негосударственных организаций**.

Термин «неограниченный иммунитет иностранного государства» — это результат калькирования на уровне слов с изменением структуры в связи с нормами русского языка. Он часто передается в специализированной литературе буквально (*неограниченный иностранный суверенный иммунитет*). Это обусловлено тем, что юристам, как и представителям других профессий, приходится работать с текстами на английском языке. Тенденция к буквализмам часто приводит к ошибкам, подмене понятий, к упрощению структур и непониманию между разноязычными коммуникантами. В связи с этим, важно понимать, что прием калькирования предполагает обязательное сохранение смысла оригинала, следование нормам литературного языка, что отличает его от буквального (дословного) перевода (ср., например, *commercial dealings* — **коммерческая сделка, коммерческие действия**). Термин *non-state* (*non-state*) — это результат калькирования на уровне морфем. Интересно, что одна и та же морфема в некотором окружении может в переводе остаться частью слова, а иногда переводчик вынужден прибегать к грамматическим трансформациям, например, замене частей речи, замене членов предложения и др. или описательному переводу. Так, при переводе в данном контексте слова *non-justiciable* в связи с нормами русского языка и повтором корневой морфемы, мы прибегли к описательному переводу.

3) Описательный перевод обычно используется в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент данного понятия, как правило, это связано с отсутствием реалии, которая обозначается данным термином:

*In order to determine whether the rate of certain crimes is changing, and to compare the rate of change in different parts of America, the FBI developed a uniform crime index composed of seven index crimes* [8]. — **Чтобы определить, меняется ли число определенных преступлений, и чтобы сравнить уровень изменений в разных частях Америки, ФБР составило единый список преступлений, который включает убийство, изнасилование, ограбление, разбой, кражу, воровство и угон.**

В этом примере используется термин *index crime* — это список наиболее популярных преступлений в США, включающий три преступления против личности и четыре против собственности, который не имеет эквивалента в русском языке из-за отсутствия подобного понятия в российской правовой системе. Именно поэтому в переводе потребовалось перечисление преступлений.

4) Опускание слов, являющихся семантически избыточными:

*Courts appoint guardians ad litem as representatives for infants, minors, and mentally incompetent persons, all of whom generally need help protecting their rights in court* [9]. — Суды назначают представителей новорожденных, несовершеннолетних, недееспособных лиц — всех тех, кому необходима помощь в защите своих интересов в суде.

В оригинале используется латинское выражение *guardians ad litem* (букв. опекун-представитель в судебном деле), которое не используется в российской юридической лексике, поэтому уместно использовать прием опущения во избежание речевой избыточности и ненужного увеличения текста.

5) Добавление — прием обратный опущению, который подразумевает включение пояснений для достижения максимального коммуникативного эффекта [4, с. 113]:

*The cholera outbreak is directly attributable to UN peacekeeping troops from Nepal, a country that is the third largest contributor of forces to the MINUSTAH* [5]. — Вспышка холеры напрямую связана с миротворческими войсками ООН из Непала, это третья по величине страна-поставщик вооруженных сил для миссии ООН на Гаити (МООНСГ).

Добавления часто используются при переводе конструкций с аббревиатурами, не распространенными в странах переводящего языка, значение и расшифровка которых могут вызвать трудности у адресата. Поэтому важно учитывать аудиторию, которая является получателем данной информации, и особенно уровень осведомленности рецепторов.

6) Антонимический перевод — прием использования слова или фразы с противоположным значением, но обязательной компенсацией потерь для сохранения смысла.

*Being disagree with the verdict the prosecutor didn't file an appeal until 9 days had passed since the sentencing.* — Прокурор не согласился с вынесенным приговором и подал апелляцию лишь через 9 дней после оглашения решения.

При замене отрицания на утвердительную конструкцию прямой перевод невозможен, поэтому необходимо прибегнуть и к синтаксическим трансформациям. Однако чтобы компенсировать смысл, переданный специфической структурой в английском языке, мы добавили частицу *лишь*.

Говоря о переводе специальной терминологии, следует обратить внимание, что к данной группе относятся и слова, приобретающие юридическое значение в определенном контексте, которое не используется при употреблении этих лексем в обыденной речи. Это главным образом связано с многозначностью слов: *Of these, 4 were boundary cases, but of the remainder, one involved environmental issues, two concerned treatment of aliens, two dealt with aerial incidents, and the rest implicated uses of armed force* [10]. — Из них четыре дела касались раздела границ, еще одно — споров по поводу экологии, два других затрагивали вопросы обращения с иностранцами, еще два относились к воздушным катастрофам, в оставшихся говорилось об использовании вооруженных сил. В этом примере привычное слово *issue* не переводится как в большинстве случаев «проблема» или «издание», в юридическом контексте оно приобретает значение спорного вопроса или спора, а лексема *aliens*, в отличие от общественно-политического дискурса, должна быть переведена как «иностранцы».

Важно помнить, что одна и та же лексическая единица может нести абсолютно разные значения: *cracker* — это в первую очередь «взломщик», а *credit* отождествляется не только с «кредитом», но и «доверием», а *design* в юридическом аспекте эквивалентен «умыслу», а не «дизайну» [7]. Следующий вид многозначности термина подразумевает, различные денотативные значения смежных юридических понятий, принадлежащих областям права с общим предметом изучения. Так, лексеме *bail* соответствует дефиниция «залог», соответственно *release on bail* — «отпустить под залог», под данным словосочетанием скрывается одна из мер пресечения уголовно-процессуального законодательства (LED). С другой стороны, *bail* — «поручитель», то есть дееспособное лицо, под ответственность которого реализуется вышеупомянутая деятельность органов дознания. В связи с этим в языкознании осуществляется разделение терминов по степени конкретности: на те, которые требуют толкования, и те, которые имеют одно универсальное значение. Многозначность юридических терминов считается недостатком правовой лексической базы, так как нарушается принцип точности и единства термина, что является причиной неправильной интерпретации смысла высказывания.

При осуществлении перевода с английского языка часто приходится сталкиваться с явлением синонимии, то есть для одной лексической единицы можно подобрать несколько близких по значению выражений даже в рамках одного языка.

Существительное *indictment* имеет несколько определений: 1) возбуждение уголовного дела (предъявление обвинения); 2) привлечение к уголовной ответственности. Значение неизменно, но стоит обратить внимание, что в первом случае объектом является неодушевленный предмет — уголовное дело, а во втором действие совершается над субъектом.

При переводе важно помнить, что одно и то же понятие может быть представлено на нескольких уровнях. Рассмотрим данное явление на следующем примере:

1) Официальное понятие: *harmful act or omission against community, society or state* — виновное деяние

или бездействие против граждан, общества или страны;

2) Научное понятие: *act of illegal behavior* — противоправное поведение;

3) Обыденное понятие: *crime* — преступление.

То есть первые два уровня подразумевают использование определения исходного термина из актов различной юридической силы.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что процесс перевода юридической терминологии — трудоемкий процесс, требующий специализированных переводческих навыков, знаний в области языкознания и различных областей права, а также умелое применение переводческих трансформаций.

1. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. 115 с.
2. Милославская Д.И. Юридические термины и их интерпретация [Электр. ресурс] // Ростовская электронная газета. 1999. № 21. URL: [regal.rsu.ru/n27/rus271.htm](http://regal.rsu.ru/n27/rus271.htm) (дата обращения 23.11.16).
3. Язык закона / Под ред. А.С.Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. С. 70.
4. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых : учеб. пособие. М.: ЧеРо, 2000. С. 106.
5. Freedman Rosa. UN Immunity or impunity? [Электр. ресурс]. URL: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/26/2/537.full.pdf> (дата обращения 02.11.16).
6. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М., 2004. 95 с.
7. Англо-русский словарь юридических терминов [Электр. ресурс]. URL: <http://www.pravozoom.ru/dictionary/I> (дата обращения 16.11.16).
8. Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, 2009. P. 254.
9. International Review of the Red Cross. Humanitarian debate: Law, policy, action. Vol. 93. № 884. Cambridge, 2011. P. 1124.
10. Bederman David J. International Law Frameworks. New York, 2009. P. 241.

#### References

1. Khizhnyak S.P. Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 1997. 115 s.
2. Miloslavskaya D.I. Yuridicheskie terminy i ikh interpretatsiya [Elektr. resurs] // Rostovskaya elektronnyaya gazeta. 1999. № 21. URL: [regal.rsu.ru/n27/rus271.htm](http://regal.rsu.ru/n27/rus271.htm) (data obrashcheniya 23.11.16).
3. Yazyk zakona / Pod red. A.S.Pigolkina. M.: Yurid. lit., 1990. S. 70.
4. Komissarov V.N. Obshchaya teoriya perevoda. Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnykh uchenykh : ucheb. posobie. M.: CheRo, 2000. S. 106.
5. Freedman Rosa. UN Immunity or impunity? [Elektr. resurs]. URL: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/26/2/537.full.pdf> (data obrashcheniya 02.11.16).
6. Alimov V.V. Teoriya perevoda. Perevod v sfere professional'noy kommunikatsii: Uchebnoe posobie. M., 2004. 95 s.
7. Anglo-russkiy slovar' yuridicheskikh terminov [Elektr. resurs]. URL: <http://www.pravozoom.ru/dictionary/I> (data obrashcheniya 16.11.16).
8. Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, 2009. P. 254.
9. International Review of the Red Cross. Humanitarian debate: Law, policy, action. Vol. 93. № 884. Cambridge, 2011. P. 1124.
10. Bederman David J. International Law Frameworks. New York, 2009. P. 241.

**Aleksandrova O.A., Kovarskaya N.A. Transformations in legal terminology translation.** The role of legal translation is greatly appreciated in the modern world of developing international relationships. Translators have to study Legalese (Legal English), which essential part is specialized vocabulary. The paper deals with classifications of legal terms and methods of their translation from English into Russian based on transformations: translation tracing, transcription, transliteration, descriptive translation, antonymic translation, etc. Special attention is paid to the problem of words ambiguity and their variation in the target language. The research is based on American legal literature.

**Keywords:** legal terminology, translation transformations, translation methods, transliteration, elimination method, descriptive translation, word ambiguity.

Сведения об авторах. О.А.Александрова — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка филологического факультета Гуманитарного института НовГУ, [Olga.Alexandrova@novsu.ru](mailto:Olga.Alexandrova@novsu.ru); Н.А.Коварская — магистрант кафедры английского языка филологического факультета Гуманитарного института НовГУ; [nadu-kov@yandex.ru](mailto:nadu-kov@yandex.ru).

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2016.